

ОБЪЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ МОНЕТНЫХ ЧЕКАНОК ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА И КРЫМА

Валерий Анатольевич Сидоренко

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,
crimeastor@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7437-2750>*

Аннотация. В статье рассматривается штемпельный метод исследований в нумизматике, который, по определению А. Н. Зографа, является «объективным научным методом». Необходимость обратиться к его освещению связана с тем, что далеко не все авторы публикаций знакомы с его принципами. Освещаются технические особенности использования в монетной чеканке подвижно соединенных механически пар штемпелей, получившие распространение еще в античное время и употреблявшиеся в монетных производствах, начиная с римской эпохи на Боспоре, в Херсонесе – средневековом Херсоне. Переход в Золотой Орде к чеканке не связанными между собой штемпелями создает более сложные пересечения штемпельных связей в методике исследования монет. В статье публикуются два фоллиса Юстина II (565–578) константинопольского монетного двора, отчеканенные общим для них штемпелем лицевой стороны и оборотными – с разными цифровыми дифферентами (Г и Є), понимаемыми как знаки 3-й и 5-й оффицин. Можно предполагать особое значение дифферента пятой оффицины, отличающееся от значений дифферентов 1–4 и объясняющее появление ее дифферента на монетах Льва I и Верины воинских выпусков в Херсоне до организации его полисной чеканки. Исследование монет средневекового Херсона с использованием штемпельного и аналитического методов обнаруживает непрерывность выпусков с 549 г., позволяет выделить из нее выпуски времени Юстина II (565–578) и Тиберия II Константина (578–582), Маврикия Тиберия (582–602), Фоки (602–610), Ираклия (610–641) и Константа II (641–668). Прекращение чеканки Херсона в правление Константа II согласуется с тем упадком экономики, который описывает в своих письмах сосланный сюда в 655 г. как ярый противник монофилитства папа Мартин.

Ключевые слова: штемпельный метод, монетная чеканка средневекового Боспора, монетная чеканка Херсона

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

OBJECTIVE METHODS IN THE RESEARCH OF COINAGES OF BYZANTINE CHERSON AND THE CRIMEA

Valery A. Sidorenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract. This paper considers the coin-die method of numismatic research, which, by A. N. Zograf's definition, is an "objective scientific method." The need to turn to this description is related to

the fact that not all authors of publications are familiar with the principles of this method. The technical features of the use of mechanically connected pairs of dies in coinage, which became widespread in ancient times and were applied in the coinages of Bosporos and Chersonese (mediaeval Cherson) from the Roman Period on, are highlighted. The transition to the coin production not interconnected by dies under the Golden Horde creates more complex intersections of die connections in the method of research of coins. This paper publishes two folles of Justin II (565–578) of the mint of Constantinople produced by the same obverse die and reverse with different numeric marks (Г and Є) interpreted as the signs of the 3rd and 5th officinae. One can infer a special value of the fifth officina differing from those of the marks 1–4 to explain the appearance of its mark on the coins of Leo I and Verina of military issues in Cherson before the organization of its polis coinage. The study of the coins of mediaeval Cherson by die and analytical methods detects the continuity of issues from 549 on, allows the one to determine the coins of Justine II (565–578) and Tiberios II Constantine (578–582), Maurice Tiberios (582–602), Phokas (602–610), Herakleios (610–641) and Constans II (641–668). The end of the coinage of Cherson under the Emperor Constans II corresponded to the economic crisis described by Pope Martin in his letters, when he was exiled to that city in 655 as an avid opponent of the Monothelism.

Keywords: coin-die method, mediaeval Bosporos coinage, Cherson coinage

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment No. FZEG-2020-0029 “The Byzantine Empire’s Influence on Historical Processes in the Mediaeval Crimea” supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Объективный (по определению А. Н. Зографа) метод исследования монетных штемпелей по оттилкам отпечатков индивидуального рисунка их рабочих поверхностей на монетах получил в нумизматике название «штемпельного» [3, с. 107]. Благодаря парности эксплуатации штемпелей (нижнего – лицевой стороны, или аверса монеты, и верхнего – оборотной, или реверса), несинхронности их износа (на время эксплуатации одного нижнего штемпеля приходится выход из строя и замена в среднем шести верхних) и несовпадению времени замены каждого из пары свободно перемещаемых штемпелей в непрерывном производстве, точности передачи монетами индивидуальных особенностей штемпеля (часто – и степени износа) появляется возможность реконструировать связываемую переходными (между двумя лицевыми) штемпелями оборотных сторон цепочку последовательности их эксплуатации и отражаемую ею относительную хронологию монетных видов.

В последней четверти XIX в. Ф. Имхоф-Блумер отмечал, что «монеты, битые одним и тем же штемпелем (хотя бы с одной только стороны), нередко и что, наблюдая подобные случаи, мы можем вывести заключение об изготовлении таких монет в одной мастерской и, во всяком случае, о близости их по времени, поскольку перевоз матриц и долговременность нахождения их в работе маловероятны» [3, с. 22]. Под «матрицами» подразумевались штемпели, независимо от технических особенностей их использования, представлявшиеся свободно перемещаемыми и независимо совмещаемыми в пары. Но уже с античности для качественной чеканки и дочеканок (после промежуточного отжига меди и бронзы) крупных монет появляются подвижно соединенные между собой в пары штемпели, перемещение которых между монетными дворами тем более маловероятно, так как нижний – прочно креплится к устойчивому

основанию, от которого, возможно, не отделялся даже при замене подвижного верхнего или ремонте его с обновлением рабочей поверхности (рис. 1,1–2).

Для механически спаренных – переустановка бывавшего в эксплуатации верхнего штемпеля на новый нижний (лицевых сторон) чаще всего связана с утратой прежнего лицевого по причине его износа или вынужденной сменой монетного типа лицевой стороны (например, с новым правителем) и сопровождается, за некоторыми исключениями, окончательным изъятием нижнего штемпеля из монетного производства. В результате смены лицевого штемпеля появляются пары монет с оттисками «переходного» штемпеля оборотных сторон при разных – лицевых, связывающего смежные монетные виды в цепочки последовательностей их использования. Поскольку эксплуатация нижнего (лицевого) штемпеля более продолжительна, то на время его работы приходится замена большего числа верхних (оборотных) штемпелей: в чеканке медных монет – в среднем около шести, серебряных – иногда и больше. Таким образом, выявляются непереходные штемпели оборотных сторон, связанные с единственным для них лицевым. Хронологическую последовательность таких штемпелей и соответствующее расположение между «переходными» в общей нумерации может подсказать только возрастание степени износа общего для них – лицевого, наблюдаемая по его оттискам на монетах без значительных повреждений их поверхности. Результатом штемпельного исследования должно являться построение непрерывной цепочки штемпельных связей и присвоение штемпелям соответствующей их хронологической последовательности цифровой или алфавитной нумераций, в которых, по выражению А. Н. Зографа, «последовательный порядок не может быть нарушен» [3, с. 107].

В построении схемы штемпельных связей несопряженных и свободных в перемещении штемпелей имеет значение выявление количества одновременно участвующих в работе лицевых, начала и конца цепочек «переходных», оптимальность «перекрестных» и «непереходных» связей в их графическом выражении, после которых может устанавливаться окончательная нумерация. К сожалению, в нумизматике Золотой Орды не все исследователи знакомы с этим принципом, а в работе, посвященной ее методологии, как примеры построения схем соотношений штемпелей приводятся рисунки [6, с. 9–12, рис. 1,3–5], которые не отвечают требованиям их завершенности, обеспечивающей в порядке расположения в рядах и в нумерации минимальный разнос линии штемпельных связей. Но если недоработка схемы до завершенного состояния поправима и может быть отнесена погрешностям при отсутствии ошибок в ее исходных данных, то дискредитацией штемпельного метода является использование недостоверных отраженных сведений, произвольное установление последовательности штемпелей независимо от их связей, вынесение связанных «переходным» оборотным лицевых штемпелей в начало и конец прерывистой цепочки, замыкаемой ими в круг, и тому подобное [7, рис. 2].

Среди продукции монетного двора Константинополя обнаруживаются два фоллиса Юстина II первого (665) года его правления (рис. 1,3–4), чеканенные об-

щим для них штемпелем лицевой стороны, отмеченные на оборотных сторонах разными цифровыми дифферентами – Г (3) и Є (5), размещаемыми под ломаной гостой крупного знака номинала М (40). Можно предположить, что эти дифференты, именуемые официинами, не представляют собой номеров мастерских монетного двора, каковыми обычно считаются, а являются символами, связанными с контролем монетного производства. Одно из предполагавшихся значений «официны» как должности лица, ответственного за выпуск, казалось бы, находит здесь подтверждение. обстоятельное типологическое исследование византийской чеканки, осуществленное В. Ханом, показывает наличие обозначений пяти официн на фоллисах и гемифоллисах Константинополя всех годов правления Юстина II [18, S. 93–97, N 43–44] кроме последнего (13-го), на фоллисах которого известны только два дифферента: А (1) и В (2) [18, S. 95]. Поскольку счисление по годам правлений императоров является индиктовым, и начало индиктного года не совпадает с календарным, то может возникнуть подозрение, не является ли в выпусках крупных медных номиналов нумерация четырех из пяти официн константинопольского монетного двора обозначением кварталов года индикта, а пятая – иметь отличающееся от их функций особое значение? Подобное обстоятельство могло бы объяснить как переход общего лицевого штампа двух константинопольских фоллисов Юстина II первого года его правления (рис. 1,3–4) от цифрового дифферента Г (3) к Є (5), минуя четверку, но и обозначения монетного двора на чеканенных в Херсонесе бронзовых монетах Льва I и Верины, которые в обресе на оборотных сторонах содержат буквы CONE. Обособленный от продолжения херсонской чеканки монет Льва I общий вид монет первого выпуска Льва I и Верины, отсутствие в написании их легенд ошибок предполагают изготовление их парно-сопряженных штампов в византийской столице для чеканки, осуществлявшейся далеко за пределами ее монетного двора. Более нуждающиеся в контроле своего выпуска золотые солиды Константинополя имеют одну декадную индиктацию годов правления. Ответить на назревшие вопросы могло бы исследование штампельным методом константинопольской крупной меди.

В монетной чеканке средневековых Херсона и Боспора дифференты официн не помещаются на монетах, возможно потому, что объемы их производств были значительно меньше столичного, и строгого контроля над учетом продукции для них не требовалось.

При применении для каждого из номиналов только одной пары механически сопряженных штампов, что отличает монетное дело средневековых Херсона и Боспора, при примерном соотношении количества «переходных» оборотных штампов к «непереходным» как 1:6 выстраиваемая цепочка штампельных связей не может быть доведена до неразрывности при неполноте доступного для исследований материала. По этой причине монетная чеканка Херсона и причислявшаяся к ней – средневекового Боспора часто рассматривались как эпизодические выпуски монет с какими-то временными промежутками, в которые прежние штампы утрачивались. По выражению В. Хана, отметившего отсутствие штампельных связей между лицевыми штампами

ми херсонских и принимаемых им за таковые боспорских монет времени Маврикия Тиберия, «следует думать не о непрерывной чеканке между 574 и 602 гг., а о прерывистой» [19, р. 471]. Высказывавшиеся исследователями мнения о том, что монетные выпуски Херсона и относимые к нему, причисленные позже Боспору [8, с. 374–376; 21, р. 94–97, 102, pl. XIII], носили эмпирический характер, строилось на ошибочном представлении о производстве этих монет свободно совмещавшимися штемпелями. В. А. Анохин считал, что фоллисы и гемифоллисы с названием города, выпуск которых начался при Юстине II, продолжали чеканиться и при его преемнике – Тиберии II Константине (574–578), но относил к этой чеканке все фоллисы и гемифоллисы, исключив из нее рассматриваемые как херсонские – с именем Маврикия Тиберия.

До настоящего времени в нумизматике встречается заблуждение, что к чеканенным сопряженными штемпелями монетам относятся только те, соотношение осей которых соответствует строгой ориентации на шесть ($\uparrow\downarrow$, vi) или двенадцать ($\uparrow\uparrow$, xii) часов по часовому циферблату, а другие – появились в результате использования несопряженных штемпелей, меняющих соотношения осей при чеканке. Но для византийских чеканок Боспора и Херсона характерно использование сопряженных штемпелей, что устанавливается при сравнении соотношений осей монет одного вида, т.е. битых общей для них парой штемпелей. При этом наблюдается переход с прямого или обратного соотношения штемпелей на произвольное, наступивший в чеканке Херсона только после времени Маврикия Тиберия, а на Боспоре – наблюдаемый во всей чеканке с ее начала (рис. 3).

Городская монетная чеканка Херсона является порождением и продолжением монетного производства, связанного с военным строительством в Херсоне и Юго-Западной Таврике. Первыми «воинскими» выпусками являлись монеты с общеимперским типом лицевой стороны майорин, их же размера и веса, чеканка которых осуществлялась при императорах Феодосии I и Валентиниане II [10, с. 129; 11, с. 102] в 383–392 гг. [11, с. 111–112]. Следующие «воинские» чеканки производились от имени Льва I (457–474) и Верины (с надписью в обрезе KONE), Льва I (с надписью KON), Зенона (474–491), Юстина I (518–527) и Юстиниана I (527–565). Время перехода при Юстиниане I к городской чеканке позволяет установить наблюдение В. Хана, отметившего стилистическое сходство изображения бюста императора на предполагаемых декануммиях Херсона, снабженных монограммой названия «полис Херсон», с юстиниановскими декануммиями константинопольского монетного двора 22 г. правл. (548/549) [19, S. 415]. Можно заключить, что к 548/549 г. относится получение городом прав городской чеканки и статуса пограничного полиса от Юстиниана I, что совпадает с прекращением «воинских» выпусков, очевидно, знаменующим завершение упоминаемых Прокопием Кесарийским восстановления крепостных стен города и строительства в Юго-Западной Таврике Длинных стен «страны Дори».

Среди фоллисов Херсона, несущих на себе знак стоимости «М» (40), обнаруживается новый подтип, на лицевой стороне которого название города представлено в сокращении X–E–P, а буквы располагаются по сторонам и между фигур импе-

раторской четы (рис. 4,1). Этот фоллис связывается общим штемпелем оборотной стороны с херсонской чеканкой времени Юстина II (565–574) – экземпляром собрания музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Инв. № Н-17798) из коллекции В. Н. Орехова (рис. 4,2) [4, с. 78, № 115]. Признаки округленного монетного кружка и полновесность экземпляра, которой отличается и ореховский, позволяют поместить оба в начало чеканки времени Юстина II (рис. 4,1–15).

Одной из причин длительного (до 70-х гг. XX в.) бытования заблуждений в атрибуции херсонских монет с цифрами «М» и «К», первоначально относимых к правлению Маврикия Тиберия, послужила ошибка Ж. Сабатье, опубликовавшего под видом одной монеты рисунки сторон двух разных, происходивших из собрания Эрмитажа: лицевую сторону с именем Маврикия монеты инв. № 2000 [13, табл. IV,2], оборотную – со знаком стоимости «М» [20, р. 249, п. 1, pl. XXVI,21] – с некоторыми изменениями в рисунке, поскольку на всех трех эрмитажных экземплярах (Инв. №№ 1975–1977) посох в руке фигуры святого в нимбе увенчивается не крестом, а хризмой. И. И. Толстой, сомневающийся в существовании такой монеты, полагал, что Ж. Сабатье неправильно прочитал по причине неудовлетворительной сохранности монеты с «М» легенду ее лицевой стороны [14, с. 566]. И. В. Соколова разделяла мнение И. И. Толстого [13, с. 23]. В. А. Анохин констатировал отсутствие таких монет в музейных собраниях [1, с. 100, пр. 5], но позже все же допускал возможность их обнаружения [2, с. 100; 16, р. 91]. Несмотря на это, для херсонских монет с «М» и «К» он принял атрибуцию В. Хана, внося в нее некоторые поправки. В. Хан, деливший всю чеканку на три группы, для которых сохранялась предложенная В. Росом последовательность, датировал первую (с «М» и «К») 574-м и следующими годами, вторую (с легендой «ХЕРСОНΟΣ» и знаками стоимости «Н» и «Δ») – также отнес ко времени правления Юстина II «до 578 г.», предусматривая между второй и третьей (Маврикия) группами значительный временной промежуток отсутствия чеканки Херсона, продолжавшийся до 90-х гг. VI в. [18, S. 471]. Пересмотр атрибуции первой и второй групп делался на основании сходства их иконографии с константинопольскими фоллисами и гемифоллисами, на которых, в отличие от херсонских монет, фигуры Юстина и Софии изображены восседающими на тронах. В заключение своей «Нумизматической истории Херсона» В. Хан рассматривает приписываемые им Херсону монеты Ираклия и Константа II и признаваемые им боспорскими надчеканки с монограммой имени Ираклия на фоллисах Херсона [19], которые были атрибутированы как боспорские К. В. Голенко [17, S. 11].

В. Росом была предложена следующая последовательность выпусков фоллисов и гемифоллисов, причисляемых к Херсону: первыми в ней являлись монеты с обозначениями номинала в нуммиях (40 и 20) и названием города ΧΕΡΣΩΝΟΣ, следующими – монеты с номиналами в кратных пентануммиях единицах «Н» (8) и «Δ» (4) с названием города ΧΕΡΣΟΝΟΣ и выпуски с тем же обозначением номинала, но легендой с именем Маврикия на лицевой стороне [22, р. 291–292]. Все они причислялись к правлению Маврикия Тиберия (582–602) и датировались им 596/597–602 гг.

А. В. Орешников высказывал мнение, что к Херсону с полным основанием могут быть отнесены только монеты, несущие на лицевой стороне название города [5, с. 360]. Осторожность в причислении к нему выпусков со знаками стоимости «Н» и именем Маврикия он мотивировал отсутствием их находок на городище средневекового Херсона, но сам же обесценивал это наблюдение, допуская, что возможное обнаружение таковых в Херсонесе сможет решить вопрос их херсонского происхождения [5, с. 363]. Статистика находок монет с именем Маврикия показывает подавляющее преобладание их на Боспоре, а единичные находки за его пределами, в том числе и в Юго-Западном Крыму, не могут опровергать подобную статистику [8, с. 356–368, 377–378, табл. XIII; 21, р. 82–88, 98–101].

Отнесение выпуска херсонских фоллисов с Н и гемифоллисов с Δ к Маврикию Тиберию строилось на умозрительном причислении к его двадцатилетнему правлению (582–602) всех чеканок фоллисов и гемифоллисов Херсона, включая и выпуски с М (40) и К (20) времени Юстина II, а также и монет с именем Маврикия в их легенде. Первым шагом в пересмотре такого положения явилось выделение из чеканки Херсона монет Юстина II (565–574), сделанное и В. А. Анохиным [2, с. 101–102], и В. Ханом [19, р. 415, 471]. С отказом от атрибуции фоллисов и гемифоллисов с именем Маврикия как херсонских отнесение монет Херсона с «Н» и «Δ» ко времени Маврикия Тиберия теряет обоснование, заключавшееся в подобии их знаков стоимости знакам на боспорских монетах с именем Маврикия. Это особенно наглядно в связи с тем, что, пренебрегая несовместимостью с чеканкой Херсона монет с именем Маврикия и сохраняя за ними херсонскую атрибуцию, И. В. Соколова выделила группу фоллисов «с неправильным написанием Херсона» и знаком стоимости Н, которые отнесла к правлению Фоки (602–610) [12, с. 174; 13, с. 26]. На основании их находок в археологических комплексах и исследованию штемпельных связей они относимы ко времени правления Ираклия. При раскопках могильника Суук-Су, проводившихся Н. И. Репниковым, в комплексе с орлиноголовой пряжкой середины VII в. был найден херсонский фоллис, относящийся к выделенной И. В. Соколовой группе монет. Херсонский фоллис, отчеканенный тем же штемпелем лицевых сторон, что и монета из Суук-Су, происходит из раскопок раннесредневекового могильника вблизи Мангупа (рис. 8/4, Н-аф), где сопутствующий ему материал из ограбленного склепа датируется второй половиной VII в.

Среди византийских фоллисов Ираклия монетного двора Никомедии обнаруживается экземпляр, перечеканенный из анонимного фоллиса Херсона (рис. 2,1,3). Третий год его выпуска, нечитаемый на монете, определяет другой фоллис, отчеканенный общим с первым штемпелем лицевой стороны (рис. 2,2), а следы штемпельных оттисков на перечеканенной монете идентифицируются с оттисками штемпелей херсонского фоллиса, также совпадающим по соотношениям их осей (рис. 2,3,4). Эта перечеканка дает объективные основания для датировки данного вида херсонских фоллисов и его подтипа временем Маврикия Тиберия (582–602). Более раннюю датировку «отсекает» выпуск Херсоном подтипа фоллисов и гемифоллисов с обозначением номинала в нум-

миях М (40) и К (20) и легендой с названием города $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{\omega}\nu$ (*gen.*: $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{\omega}\nu\omicron\varsigma$). Вопрос, какие из подтипов херсонских монет могли чеканиться в правление Тиберия II Константина (578–582), – то ли с «М» и «К», то ли с «Н» и «Δ», или в его время монеты не чеканились, – не остается открытым. Переход к обозначению стоимости фоллисов и гемифоллисов в единицах нехарактерного для Византии номинала, приравненного к пяти нуммиям, является общим для Херсона и Боспора явлением, очевидно, связанным с объединением их в военно-административную структуру в ранге дуката, находившегося под командованием дуки Херсона. Прямым указанием на это является строительство дукой Херсона Евпатерием какого-то фундаментального здания-базилеона на азиатской стороне Боспора, о чем сообщает строительная надпись времени Маврикия Тиберия. Таким образом, чеканки фоллисов и гемифоллисов с обозначениями их стоимостей «Н» и «Δ» должны были, как результат одной реформы, начаться одновременно и в Херсоне, и на Боспоре, отражая новую для объединенной территории двойную византийско-боспорскую систему номиналов. Рассуждения, что в Херсоне неожиданно начали считать стоимость фоллиса в пентонуммиях, наивны, не говоря о беспрецедентности такого явления. Для уверенных заключений о чеканке византийского типа монет Маврикия Тиберия на Боспоре и осуществлении в это же время полисно-византийской чеканки Херсона перечеканка херсонского фоллиса в никомедийский – начала правления Ираклия имеет и датирующее (для Херсона), и доказательное (для Боспора) значения. Поскольку же в выпусках Херсона не обнаруживается каких-либо перерывов в монетном производстве, подтверждением чему служит связь через «переходной» верхний штампель чеканок времени Маврикия Тиберия и Фоки, то очевидно, что полисные монеты с обозначением их стоимостей М и К продолжали чеканиться в Херсоне в правление Тиберия II Константина (578–582).

Своеобразным и труднообъяснимым феноменом является появление в первый год правления Фоки на монетах почти всех городов Византийской империи монетного типа аверса, копирующего различные виды боспорских монет Маврикия Тиберия [9, с. 273–274]. Переход на сменивший его новый монетный тип осуществлялся монетными дворами в разное время, и чеканка монет с фигурами императорской четы в рост продолжалась разные сроки: для Константинополя – 1-й (1–4-я оффицины) и 2-й (5-я оффицина) годы, для Фессалоники, Никомедии и Кизика – 1-й год, Антиохии – 1-й–6-й гг. [9, с. 281–283]. Отсутствие в чеканке Боспора монет Фоки менее всего согласуется с влиянием монетных типов Боспора на чеканку Византии. Если при изучении штампельным методом византийских фоллисов подтвердится предположение об особом значении дифферента Ε (5) оффицин, то, возможно, придется заключить, что фоллисы Фоки второго года правления с обозначением 5-й оффицины Константинополя представляют чеканку Боспора времени Фоки, осуществлявшуюся изготовленными на константинопольском монетном дворе штампелями. Разумеется, это только гипотеза, которой противоречит обозначение стоимости фоллисов Фоки в нуммиях, не принятое ни на Боспоре, ни в Херсоне.

Константинопольские выпуски первого года правления Фоки отличаются особой иконографией изображавшихся фигур императорской четы: корону императора украшают парные пендулии (плоды платана), разведенные в стороны под острым углом, а на шее императрицы выделяется кольцо с подвесками (рис. 5,1). Те же иконографические признаки находятся на монетах Херсона, в чеканке которых участвовали один штемпель лицевой стороны для фоллисов (рис. 5,2) и два – для гемифоллисов (рис. 5,3–4). Эти монеты (рис. 6) могли появиться в правление Фоки, первый год которого начинался 23 ноября 602 г., следовательно, херсонская чеканка монет с разведенными в стороны пендулиями не могла производиться раньше 603 г. Следующие за ними выпуски Херсона подражают в иконографическом отношении монетам Фоки, чеканенным в 1–5-м гг. в Антиохии (рис. 7,1–4), но у константинопольского выпуска Фоки заимствуют кольцо на груди императрицы и четко выделяющийся в одеянии императора ромбовидный контур складок (рис. 7,5–10). Принципиально новым в их иконографии являются виды корон императора и императрицы. Эти короны незадолго до прекращения чеканки Херсона при Ираклии теряют свою форму, будучи облаченные в нимбы, что, очевидно, было связано с очередным изменением оформления лицевых сторон медных монет Ираклия константинопольской чеканки, заимствуемым с задержкой. Пока мы не имеем возможности разделить выпуски между Фокой и Ираклием.

Представленная на рис. 8/1–4 таблица штемпелей херсонских монет времени Ираклия (610–641) и последней – предположительно Константа II (641–668) имеет предварительную, условную и не окончательную нумерацию. Параллельное рассмотрение фоллисов и гемифоллисов продиктовано иной раз поразительным сходством стиля исполнявшихся, вероятно, одним и тем же мастером штемпелей, а в одном случае – перемещением штампера лицевой стороны от фоллисов к гемифоллисам. Только в одном случае прослеживается переход обратного штампера от одного лицевого – к другому, при котором постепенное разрушение первого лицевого штампера прослеживается на протяжении нескольких смен штемпелей обратных сторон.

Вероятно, что завершающий чеканку Херсона выпуск, представленный битыми одной парой штемпелей фоллисами, приходился на начало правления Константа II. Ни на одном из известных экземпляров этих уменьшившихся в размере фоллисов не встречена боспорская надчеканка с монограммой имени Ираклия. Прекращение монетной чеканки Херсона в правление Константа II согласуется с тем упадком экономики, который описывает в своих письмах сосланный сюда как ярый противник монофилитства и Унии папа Мартин, когда медная монета теряет покупательную способность. В письме, адресованном близкому другу в Италии, он писал: «Ни разу, право, не мог я приобрести в здешнем крае хлеба хоть на тримиссий и равным образом и съестных продуктов иного какого-нибудь рода, кроме как вышесказанным образом с судов, изредка заходящих сюда, чтобы уходить с грузом соли. Таким путем могли мы покупать три или четыре модия за золотой до настоящего сентября месяца (655 г.). Но до сих пор мы не могли купить из нового урожая, кроме четырех модиев за золотой» [15, с. 37].

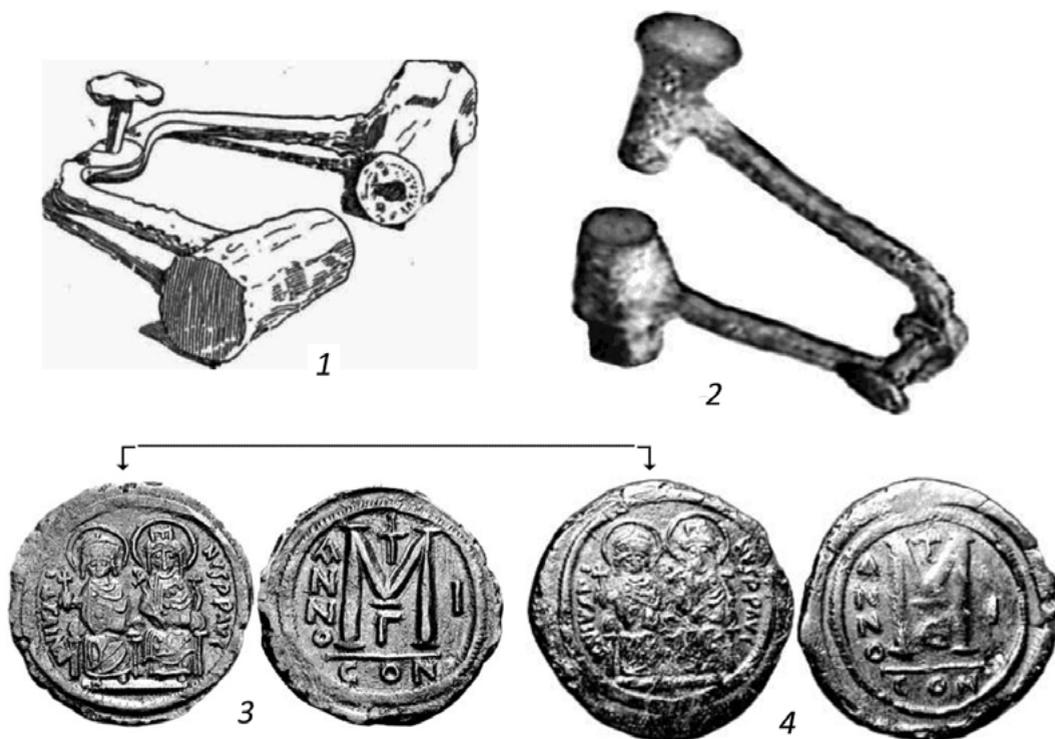

Рис. 1. 1 – сопряженные штемпели для чеканки монет Константа I (337–350) монетного двора Антиохии, найденные во Франции [3, с. 32, рис. 14]; 2 – примерный вид подвижно сопряженных штемпелей византийского времени; 3–4 – фоллисы Юстина II (565–578) константинопольского монетного двора, отчеканенные общим для них штемпелем лицевой стороны и оборотными – с цифрой первого года правления и разными цифровыми дифферентами оффицин (3-й и 5-й)

Fig. 1. 1 – conjugate coin-dies for coins of Constans I (337–350) minted in Antioch and found in France [3, p. 32, fig. 14]; 2 – approximate appearance of flexibly conjugate dies from the Byzantine Period; 3–4 – folles of Justine II (565–578) minted in Constantinople with the same obverse die and reverse dies showing the number of the first year of his reign and different numerical marks of the *officinae* (third and fifth)

Рис. 2. 1 – Никомедийский фоллис Ираклия (610–641), перечеканенный из анонимного фоллиса Херсона; 2 – чеканенный тем же штемпелем лицевой стороны никомедийский фоллис Ираклия 3-го года его правления; 3 – оборотная и лицевая стороны фоллиса Ираклия со следами изображений подвергшегося перечеканке типа, развернутые по осям сторон перечеканенной монеты; 4 – херсонский анонимный фоллис времени Маврикия Тиберия (582–602), идентифицируемый по оттиску штемпеля лицевой стороны и соотношению осей (190°) с перечеканенным в фоллис Ираклия экземпляром

Fig. 2. 1 – *follis* of Herakleios minted in Nikomedeia (610–641) reminted from an anonymous *follis* of Cherson; 2 – *follis* of Herakleios of the third year of his reign minted in Nikomedeia by the same obverse die; 3 – reverse and obverse of the *follis* of Herakleios with the traces of images of the reminted type, turned along the axes of the sides of the reminted coin; 4 – anonymous *follis* of Cherson from the age of Maurice Tiberios (582–602) identifiable by the impression of the obverse die and die axis ratio (190°) with the coin reminted into the *follis* of Herakleios

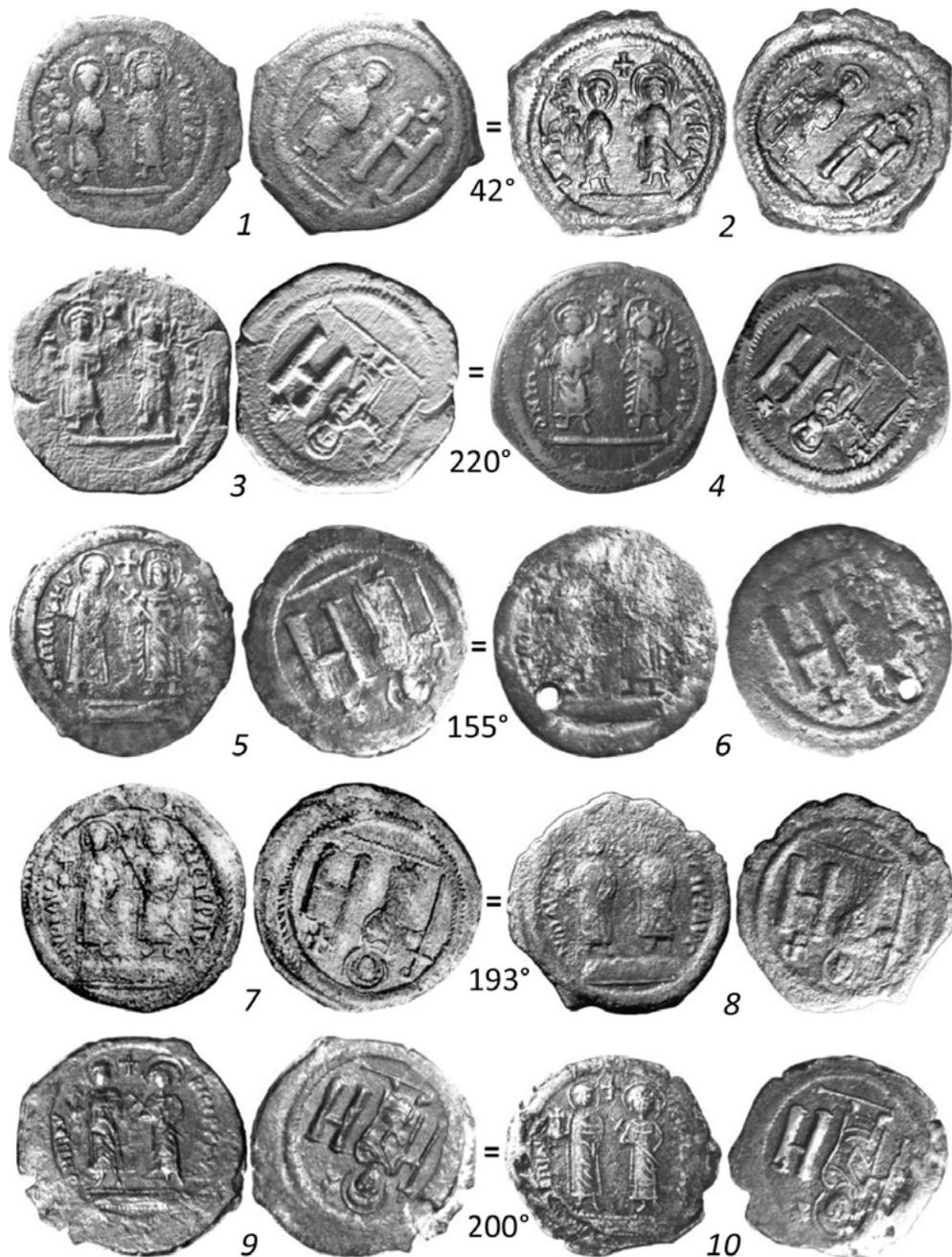

Рис. 3. Фоллисы Боспора времени правления Маврикия Тиберия (582–602), отчеканенные механически сопряженными штампами. Соотношение осей штампов в градусах

Fig. 3. *Folles* of Bosporos from the reign of Maurice Tiberios (582–602) minted with mechanically conjugated dies. Dies axes ratio in degrees

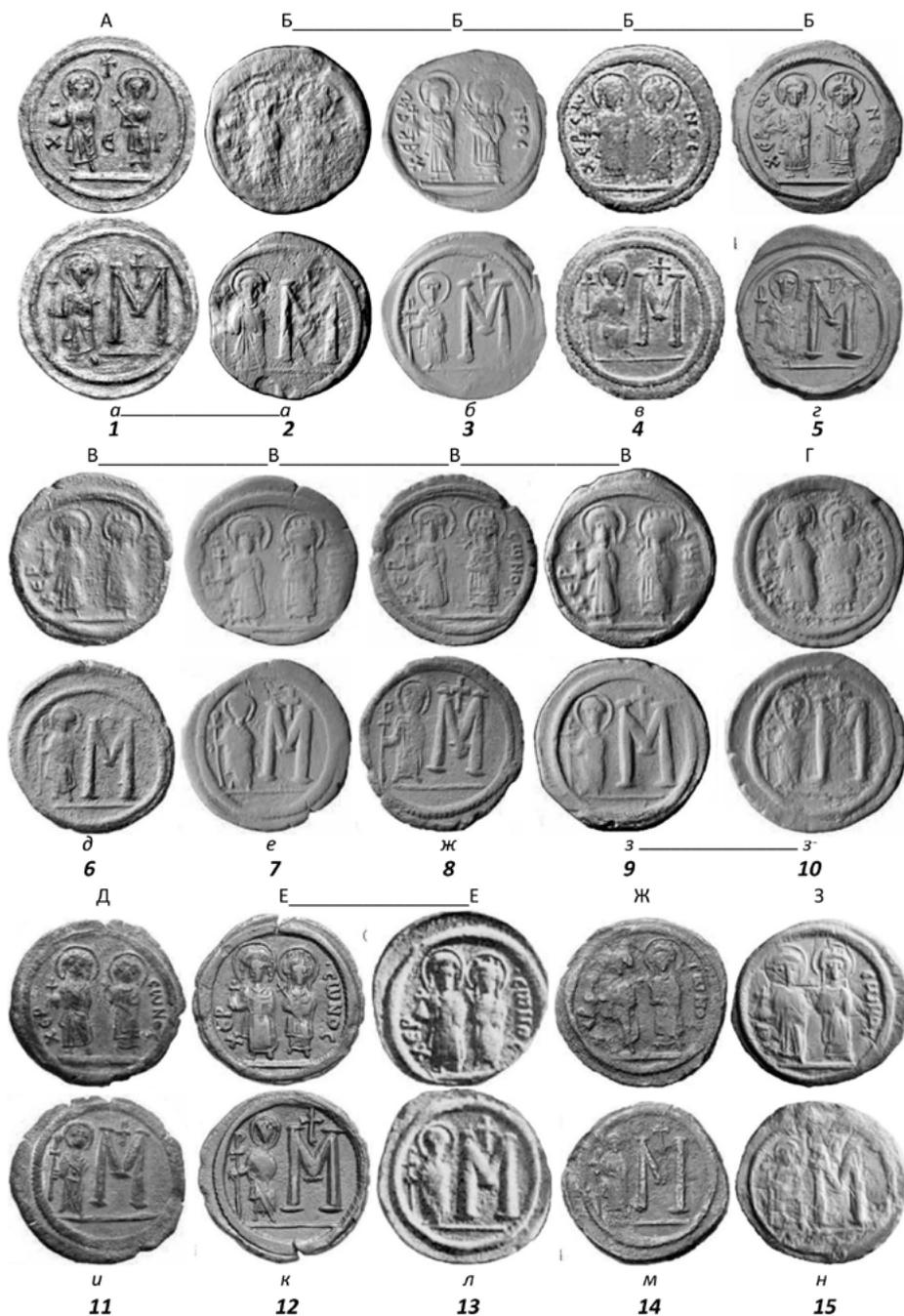

Рис. 4. Фоллисы Херсона времени правлений Юстина II (565–578) и Тиберия II Константина (578–582)

Fig. 4. Folles of Cherson from the reign of Justin II (565–578) and Tiberios II Constantine (578–582)

Рис. 5. Константинопольский фоллис Фоки (602–610) первого года правления (1), херсонские фоллис (2) и гемифоллисы (3–4), относимые к первым годам правления Фоки на основании сходства императорской короны с изображением ее на константинопольском фоллисе Фоки

Fig. 5. Follis of Phokas minted in Constantinople (602–610) from the first year of his reign (1), Cherson's follis (2) and hemifolles (3–4) attributed to the first years of Phokas due to the similarity of the imperial crown with the image at the follis of Phokas minted in Constantinople

Рис. 6. Анонимные выпуски Херсона времени Фоки (602–610)
Fig. 6. Anonymous coins of Cherson from the age of Phokas (602–610)

Рис. 7. Антиохийские фоллисы первого (1), 2-го (2–3) и 5-го годов правления Фоки, херсонские фоллисы (5, 7–9) и гемифоллисы (6, 10) с заимствованными иконографическими особенностями монетного типа (императорские короны, складки одежды и ожерелье императрицы)

Fig. 7. *Folles* of Antioch from the first (1), second (2–3), and fifth years of the reign of Phokas, *folles* (5, 7–9) and *hemifolles* (6, 10) of Cherson with borrowed iconographic features of the coin type (imperial crowns, folds of cloths, and a necklace of the empress)

Рис. 8/1. Анонимные выпуски Херсона времени Ираклия (610–641)
Fig. 8/1. Anonymous coins of Cherson from the age of Herakleios (610–641)

Рис. 8/2. Анонимные выпуски Херсона времени Ираклия (610–641)
 Fig. 8/2. Anonymous coins of Cherson from the age of Herakleios (610–641)

Рис. 8/3. Анонимные выпуски Херсона времени Ираклиоса (610–641)
Fig. 8/3. Anonymous coins of Cherson from the age of Herakleios (610–641)

Рис. 8/4. Анонимные выпуски Херсона времени Ираклия (610–641) и предполагаемый выпуск времени Константа II (641–668) – штемпели П – аы (198°)

Fig. 8/4. Anonymous coins of Cherson from the age of Herakleios (610–641) and the suggested coinage from the age of Constans II (641–668): dies П – аы (198°)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин В.А. Обзор монетного дела средневекового Херсона // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1968. Вып. 3. С. 99–113.
2. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
3. Зограф А.Н. Античные монеты. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 264 с. (МИА. № 16).
4. Золотарев М.И., Кочеткова Е.М. Монеты Херсонеса Таврического IV в. до н.э. – XIII в. н.э. Коллекция В.Н. Орехова в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Севастополь, 1999. 143 с.
5. Орешников А.В. Херсоно-византийские монеты // Труды Московского нумизматического общества. М., 1905. Т. III. Вып. 2. Отд. отд. 17 с.
6. Петров П.Н. Метод поштемпельного анализа восточных монет для уточнения их атрибуции // Нумизматика Золотой Орды. Казань, 2011. № 1. С. 7–27.
7. Пономарев А.Л. Крымское ханство и консулат Каффы в 1466 г. (870/871 г.х.): Власть и деньги // Причерноморье в средние века / Ред. С.П. Карпов. СПб., 2015. Вып. 9. С. 44–108.
8. Сидоренко В.А. Медная чеканка византийского Боспора (590–668 гг.) // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 355–392.
9. Сидоренко В.А. Бронзовые монеты с изображением «креста Константина» и «беты», причисляемые средневековому Херсону, и Чамнубурунский клад // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 257–286.
10. Сидоренко В.А. О месте производства находимых в Херсоне и Юго-Западном Крыму бронзовых или медных монет Феодосия (II-?), Валентиниана (III-?), Льва I (457–474), Верины (457–484) и Зенона (474–491) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. X-й Международный Византийский Семинар. Материалы научной конференции / Ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь, Симферополь, 2018. С. 129–132.
11. Сидоренко В.А. Монетная чеканка византийского Херсона 383–392 гг. // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. V Международный Нумизматический Симпозиум. Материалы научной конференции / Ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, М., 2018. С. 105–114.
12. Соколова И.В. К датировке типов херсонских монет Маврикия (582–602) и Василия I (867–886) // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977. С. 169–177.
13. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. 176 с.
14. Толстой И. Византийские монеты. Вып. V. СПб., 1913.
15. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес: очерки истории материальной культуры. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 364 с. (МИА. № 63).
16. Anokhin V.A. The Coinage of Chersonesus: IV century B.C. – XII century A.D. Oxford, 1980. 182 p. (BAR, IS. 69).
17. Golenko K. Gegenstempel auf chersoner Münzen des Maurikios Tiberios // Hamburger Beiträge zur Numismatik. 1965. Heft 18/19. S. 9–22.
18. Hahn W. Moneta Imperii Byzantini: Rekonstruktion des Prägeaufbaues auf sunoptisch-tabellarischer Grundlage. Teil 2. Wien: Veröffentlichungen der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1975. 146 S.
19. Hahn W. The numismatic history of Cherson in Early Byzantine times // Numismatic Circular. 1978. September. P. 414–415; October. P. 471–472; November. P. 521–523.
20. Sabatier J. Description générale des monnaies Byzantines. T. I–II. Paris, 1862.
21. Sidorenko V.A. The Copper Coinage of Byzantine Bosphoros (CA 590–659) // Kiev – Cherson – Constantinople. Ukrainian papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19–25 August 2001). Kiev, Simferopol, Paris, 2007. P. 77–120.
22. Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. I. London, 1908.

REFERENCES

1. Anokhin V.A. Review of the coinage of medieval Chersonesus. *Numizmatika i sfragistika* [Numismatic and sphragistics], Kiev, 1968, vol. 3, pp. 99–113.

2. Anokhin V.A. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.)* [The Coinage of Chersonesus (4th century BC – 12th century AD)]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1977, 176 p.
3. Zograf A.N. *Antichnye monety* [Ancient Coins]. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1951, 264 p.
4. Zolotarev M.I., Kochetkova E.M. *Monety Khersonesa Tavricheskogo IV v. do n.e. – XIII v. n.e. Kolleksiia V.N. Orekhova v sobranii Natsional'nogo zapovednika «Khersones Tavricheskii»*. Katalog [Coins of Chersonesus Tauric 4th century BC – 13th century AD. Collection of V.N. Orekhov in the collection of the National Reserve “Chersonesos Tauric”. Catalog]. Sevastopol, 1999, 143 p.
5. Oreshnikov A.V. Khersono-vizantiiskie monety [Cherson-Byzantine coins]. *Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshchestva* [Proceedings of the Moscow Numismatic Society], Moscow, 1905, vol. 3, no. 2. Separate prints. 17 p.
6. Petrov P.N. The method of stamp analysis of oriental coins to clarify their attribution. *Numizmatika Zolotoi Ordyy* [Numismatic of the Golden Horde], Kazan, 2011, no. 1, pp. 7–27.
7. Ponomarev A.L. Crimean Khanate and Consulate of Kaffa in 1466 (870/871 H.): Power and money. Karpov S.P. (ed.), *Prichernomor'e v srednie veka* [The Black Sea region in the Middle Ages], St.-Petersburg, 2015, vol. 9, pp. 44–108.
8. Sidorenko V.A. Copper coinage of the Byzantine Bosphoros (590–668 AD). *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2003, vol. 10, pp. 355–392.
9. Sidorenko V.A. Bronze coins with the image of “the Cross Constantine” and “beta”, classifies medieval Kherson, and the Chamnuburun hoard. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2016, vol. 21, pp. 257–286.
10. Sidorenko V.A. The production place of bronze or copper coins of Theodosius (II-?), Valentinianus (III-?), Leo I (457–474), Verina (457–484), and Zeno (474–491) found in Cherson and in the South-Western Crimea. Alekseenko N.A. (ed.), *X mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar “XEPΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis”* [10th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Sevastopol, Simferopol, 2018, pp. 129–132.
11. Sidorenko V.A. The Coinage of Byzantine Cherson in 383–392 AD. Alekseenko N.A. (ed.), *V Mezhdunarodnyi Numizmaticheskii Simpozium “PriPONTiiskii meniala: den'gi mestnogo rynka”* [5th International Numismatic Symposium “Pontic money-changer: money of the local market”], Simferopol, Moscow, 2018, pp. 105–114.
12. Sokolova I.V. To dating types of Cherson coins Mauricius (582–602) and Basilios I (867–886). *Proshloe nashei Rodiny v pamiatnikakh numizmatiki* [Past of our homeland in numismatics monuments], Leningrad, 1977, pp. 169–177.
13. Sokolova I.V. *Monety i pechati vizantiiskogo Khersona* [Coins and seals of Byzantine Kherson]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, 176 p.
14. Tolstoi I. *Vizantiiskie monety* [Byzantine coins]. Vol. 5. St.-Petersburg, 1913.
15. Iakobson A.L. *Rannesrednekovoyi Khersones: ocherki istorii material'noi kul'tury* [Early-medieval Chersonesus: essays of the history of material culture]. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1959, 364 p.
16. Anokhin V.A. *The Coinage of Chersonesus*. (British Archaeological Reports, International Series, 69). Oxford, 1980, 182 p.
17. Golenko K. Gegenstempel auf chersoner Münzen des Maurikios Tiberios. *Hamburger Beiträge zur Numismatik*, 1965, Heft 18/19, pp. 9–22.
18. Hahn W. *Moneta Imperii Byzantini: Rekonstruktion des Prägeaufbaues auf sunoptisch-tabellarischer Grundiage*. Teil 2. Wien, 1975, 146 p.
19. Hahn W. The numismatic history of Cherson in Early Byzantine times. *Numismatic Circular*, 1978, September, pp. 414–415; October, pp. 471–472; November, pp. 521–523.
20. Sabatier J. *Description générale des monnaies Byzantines*. Vol. I–II. Paris, 1862.

21. Sidorenko V.A. The Copper Coinage of Byzantine Bosphoros (CA 590–659). *Kiev – Cherson – Constantinople. Ukrainian papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19–25 August 2001)*, Kiev, Simferopol, Paris, 2007, pp. 77–120.
22. Wroth W. *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum*. Vol. 1. London, 1908.

Информация об авторе

Сидоренко В. А. – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AАН-7227-2019.

Author information

Sidorenko V. A. – Candidate of Historical Science, Deputy Director at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AАН-7227-2019.